

Сервис виртуальных конференций RaX Grid

ИП Сивяев Дмитрий Николаевич

**Материальное и духовное
наследие общества со времен
возникновения до наших дней**

**Всероссийская научная Интернет-конференция с
международным участием**

Казань, 11 декабря 2013 года

Материалы конференции

**Казань
ИП Сивяев Д. Н.
2014**

УДК 008:[397+902/903](082)

ББК 71(2)

М34

М34 Материальное и духовное наследие общества со времен возникновения до наших дней.[Текст] : Всероссийская научная Интернет-конференция с международным участием : материалы конф. (Казань, 11 декабря 2013 г.) / Сервис виртуальных конференций Pax Grid ; сост. Синяев Д. Н. - Казань : ИП Синяев Д. Н., 2014.- 91 с.- ISBN 978-5-906217-40-0.

ISBN: 978-5-906217-40-0

Сборник составлен по материалам, представленным участниками всероссийской научной Интернет-конференции с международным участием: "Материальное и духовное наследие общества со времен возникновения до наших дней". Конференция прошла 11 декабря 2013 года.

Книга рассчитана на преподавателей, научных работников, аспирантов, учащихся соответствующих специальностей.

УДК 008:[397+902/903](082)

ББК 71(2)

Материалы представлены в авторской редакции

ISBN 978-5-906217-40-0

© Система виртуальных конференций Pax Grid, 2014

© ИП Синяев Д. Н., 2014

© Авторы, указанные в содержании, 2014

ИДЕИ ПРОСВЕЩЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ КОНСЕРВАТИВНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ Н.М. КАРАМЗИНА

Чижков Н.С.

Государственный академический университет гуманитарных наук
(Москва)

Уникальный код статьи: 529edc1b90649

Консерватизм Николая Михайловича Карамзина имеет с общеевропейским консерватизмом много общего, но есть и серьезные, принципиальные отличия: Карамзин сам долгое время находился под обаянием идей Просвещения и его идеологов и в этом смысле он занимает особое место в истории консерватизма. Он не «громит и клеймит» эпоху и её идеи, а находится с ними в своеобразном диалоге: он пытается их скорее поправить, нежели опровергнуть.

Карамзин по существу не отказался ни от одного ключевого понятия, ключевой ценности Просвещения: свобода, гражданское общество, ответственное правительство, общая воля, правопорядок в гражданских и государственных делах, человеческое достоинство, и это далеко не полный список.

При всей своей симпатии к идее республики, он видит в институте монархии не узурпацию власти, а общественную миссию, которая на определенном этапе развития общества может быть реализована только в форме абсолютной монархии. Основная задача этого государственного строя заключается в просвещении населения, обеспечении единства и безопасности нации. Это, как мы понимаем, совершенно не противоречило тому, чего, собственно, и пытались добиться идеологи-просветители. Однако любая попытка ограничения монарха, считал Карамзин, ведет к дестабилизации обстановки. Понимание монархом своей миссии и доверие к нему со стороны общества только и позволяет монарху полноценно заботиться о своём народе как о собственном ребёнке. Поэтому монарх, осознающий свою миссию и строго ей следующий, как любой здравый родитель не может причинить вреда своему потомству, полагает Карамзин.

В «Письмах русского путешественника» Карамзин показывает русскому читателю то, что русские очень мало знают о Западе, о его политическом устройстве, социальных условиях, государственных учреждениях таких стран, как Германия, Франция, Англия и Швейцария.

Но он также показывает, что и в Европе совсем не знают России.

Возможно, слово европеец будет не совсем точным. Карамзин усматривал отличия русских не в целом от европейцев, а от каждого отдельного народа Европы, ведь у каждого народа свои традиции, обычаи, образ жизни и мыслей, отличные от других. Это важно, так как именно путешествуя по Европе, Карамзин обнаружил, что у каждого народа свой собственный путь исторического развития, свой умственный склад, свои законы. Каждый народ есть по большей части то, какой путь он прошел. Каждый народ ценен и нельзя пренебрегать успехами и достоинствами тех или иных народов, но и простое копирование опыта другого народа ничего не дает, не развивает его внутренние силы.

Историческое прошлое народа и есть сам народ, поэтому народы не должны забывать о своём историческом прошлом и должны учитывать свой особый менталитет, при этом уважительно относясь к особенностям, успехам и прогрессу других народов. И всё же Карамзин позволяет себе критику порядков в той или иной стране. В «Письмах русского путешественника» он не только описывает музеи, дворцы, соборы, народные гулянья, университеты, но так же и даёт оценку странам, в которых побывал. Основанием этой критики является его оценка степени свободы человека в обществе. Так, например, про Германию он пишет, что там сложившийся полицейский режим очень негативно влияет на свободу и жизнь нации, сковывая ее своей опекой и излишним контролем. При этом он отмечает, что Германия дала выдающихся немецких философов, таких как Кант и Гердер, чьи идеи получили широкое распространение в Европе.

Он считает, что успех и благополучие Англии и Швейцарии основывается исключительно на конституционном строе этих стран и именно в Швейцарии он видит воплощение социального идеала Руссо. Ему кажется, что в этой маленькой стране Просвещение принесло исключительно положительные результаты и что все люди там стали добродетельными. На примере Швейцарии можно видеть, что просвещение нужно народам для их благополучия.

Просвещение, однако, может оказаться и разрушительной силой. Эта сила таится не столько в самих идеях, сколько в попытках перестроить на их основе реальную жизнь. Идеи должны оставаться идеями и жить только в книгах, считает Карамзин. Идеи должны служить совершенствованию человека, а не общества. У исторического развития есть свой провиденциальный смысл, содержащийся в естественном ходе событий, и нельзя совершать насилие над этим ходом пусть даже и во имя высоких идей. Эта мысль историографа станет со временем

ключевой идеей его консервативного мировоззрения, именно она определит его отношение к основным общественным и государственным институтам России, выработанным в ходе её исторического развития. Она же станет основанием для оценки деятельности монархов в его исторических и публицистических работах: доверяются ли они Провидению русской истории или хотят перекроить российскую жизнь по своему произволу или в подражание другим народам.

И всё-таки, нельзя не признать, что Карамзин сохранил верность на протяжении всей своей жизни многим идеям, почерпнутым еще в молодости с одной стороны у просветителей, в первую очередь у Руссо и Монтескье, с другой, у Гердера, адаптировав их к своим философско-историческим взглядам.

Карамзин, безусловно, находится под сильным влиянием Руссо даже в тех вопросах, по которым с ним спорит, а спорит (точнее было бы сказать переосмысливает) он практически по всем ключевым вопросам. Это касается и идеи Провидения, и вопроса о соотношении общей воли и воли всех, и вопроса о соотношении естественного человека и человека образованного.

Карамзин высоко ценит республиканские идеи Руссо, понимая при этом, что республика как таковая возможна при стечении целого ряда факторов. Удачным историческим примером стала для Карамзина только Швейцария, тогда, как и Рим, и Новгород, и итальянские города-республики в конечном счете пали перед историческим Провидением. И всё же до самых последних дней его жизни мы встречаем в его письмах утверждения, что республика - лучшая форма правления, но для России она не подходит, во всяком случае, в обозримом будущем. Интересно, что и о себе он говорил как о «гражданине России», практически не употреблял понятия «подданный» ни в отношении себя, ни в отношении других.

Он перенял у Руссо идею о доброй природе человека, но довольно серьезно ее переделал: добрая природа человека в его душе, а не в следовании природным инстинктам, поэтому образование и воспитание не препятствуют, а как раз способствуют развитию этой доброй природы в человеке. По сути, Карамзин переворачивает формулу Руссо - идеалом является духовно развитый человек в естественно сложившемся обществе. Карамзин принял ряд других идей Руссо: о необходимости законодательного ограничения прав собственности, о равенстве всех сословий, о гражданских добродетелях и о ценности простых человеческих чувств. Карамзин на протяжении всей своей деятельности считал, что человек должен быть добрым и верным долгу; быть

человеком чести и совести, ибо только при таких условиях возможно полноценное гражданское общество, при котором все люди бы трудились во благо своего народа. Люди не должны быть эгоистичными и заботиться исключительно о своей выгоде, а это наклонности людей можно обуздать только через стремление к добру, воспитание нравственности, т.е. самосовершенствование и поиск истины.

Представляется, что и консервативные исторические идеи Карамзина можно рассматривать хотя бы отчасти как своего рода переработку основной идеи Руссо о правильности и праведности естественного состояния человека вне общества с той разницей, что Карамзин признает естественное историческое развитие общества.

И всё же остается вопрос: что же послужило толчком к переосмыслению? С возвращением в Москву Карамзин начинает пересмотр своих прежних политических взглядов. Он на протяжении 10 лет после возвращения из заграничной поездки пытался понять, почему столь добрые и положительные идеи просветителей-сентименталистов вызвали столь низкие и ужасные последствия в виде революции, почему построение общества на началах разума привели к таким безумным результатам.

Ответ он нашел в идее естественного развития народов. Карамзин считал, что у каждого народа свой особый исторический путь развития, что от своих традиционных начал, которые веками складывались в умах людей, складывались как устойчивые связи людей, нельзя отказаться и за пару лет создать что-то устойчивое, но можно за пару лет разрушить то, что создавалось веками. Именно это разрушение и привело к духовному упадку населения, который в свою очередь неизбежно привел к чудовищным беспорядкам.

И все же при всем различии истории народов у всех у них есть единый вектор и единая цель. Этот вектор и эта цель определяются нравственным законом, единым для всех народов. Именно с нравственным совершенствованием людей Карамзин связывал воспитательные задачи монархии. С нравственным совершенствованием людей он связывал и республиканское будущее всех народов.